

Ю.А. ВИНОГРАДОВ

IU. VINOGRADOV

**НЕБОЛЬШОЙ ЭТЮД ПО ИСТОРИИ БОСПОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИИ: Л.А. ПЕРОВСКИЙ О ПРИОБРЕТЕНИИ
ДРЕВНОСТИ У НАСЕЛЕНИЯ**

**SMALL STUDIES IN THE HISTORY OF THE BOSPORUS
ARCHAEOLOGY: PEROVSKII L.A. ABOUT ACQUISITION OF
ANTIQUITIES FROM POPULATION**

Исследователи, специально изучающие историю классической археологии Северного Причерноморья, главное внимание обычно обращают на такие факты, как хронология археологических открытий, создание всякого рода научных организаций и комиссий, принятие программных документов и т.д. Всё это вполне оправданно, но наше понимание состояния науки всё-таки будет не вполне полным, если упустить из виду ещё один аспект, пусть даже он может показаться не очень существенным. Имеется в виду взаимодействие археологов с местными жителями, в руках которых так или иначе появлялись и до сих пор появляются древние вещи, порой даже очень высокого класса. Понятно, что специалисты должны были принять все зависящие от них меры, чтобы эти вещи не пропали для науки и оказались в собрании какого-нибудь музея. В России XIX в. это, естественно, в первую очередь был Императорский Эрмитаж.

На этом сюжете, т.е. на отношении учёных к владельцам древностей, я бы хотел остановиться более подробно. Императорская археологическая комиссия, созданная в 1859 г., уделяла этому вопросу серьёзное внимание [Тихонов, 2013а], но у неё, конечно, были предшественники. Именно они и будут интересовать нас в первую очередь. Нижней гранью, как представляется, следует определить 1830 год, когда под Керчью было сделано археологическое открытие, сыгравшее по-настоящему эпохальную роль в истории нашей науки. Безусловно, имеется в виду открытие Куль-Обы [см.: Тункина, 2002, с. 162 сл.; Дюбрюкс, 2009, с. 167 сл.].

Хорошо известно, что этот курган был частично ограблен, – имеется в виду так называемый ранний комплекс Куль-Обы. Его не без труда удалось спасти, хотя вряд ли в руки специалистов попали все вещи, найденные грабителями. Один из главных участников этих событий, керченский житель Дмитрий Бавро, передавший властям знаменитую золотую бляху в форме оленя и некоторые другие предметы, за свой поступок получил богатое вознаграждение – 1200 руб., при этом в послании из Министерства императорского двора местной администрации предписывалось «объявить всем жителям Керчи, что ежели кто найдёт подобные сим вещи или какие-либо другие древности, то получит за сие должное вознаграждение» [НА ИИМК РАН, ф. 6, д. 10, л. 56]¹. Конечно, ни

¹ Здесь и далее приводятся архивные материалы, хранящиеся в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН.

Боспорские исследования, вып. XXXI

в коем случае нельзя считать, что этим документом всех керчан призывали включиться в раскопки курганов, это вменялось в обязанности директора Керченского музея древностей А.Б. Ашика, а также специально назначенного чиновника Д.В. Карейши. Цель документа, конечно, в ином – если не исключить попадание древностей в частные руки, то затруднить торговлю ими, которая к тому времени уже явно набирала силу. Вполне понятно, что к местным жителям обращались с предложением безбоязненно приносить властям все древности, обнаруженные при случайных обстоятельствах (рытьё траншей, подвалов и т.п.), при этом им даже было обещано «должное вознаграждение».

Мы не можем судить с точностью, сколько древних предметов попало таким образом в Керченский музей. Вероятнее всего, не очень много. Следующее громкое событие такого рода было связано с мещанином Михаилом Щербиной, откопавшим на своём участке мраморную статую, затем нашлась и вторая [Шкорпил, 1908, с. 56 сл.; Бич, 1958, с. 87 сл.; Тункина, 2002, с. 301-302]. Как известно, из-за попытки приписать эту замечательную находку себе поста директора Керченского музея лишился А.Б. Ашик, а вот М. Щербине в октябре 1851 г. было назначено вознаграждение: 300 руб. серебром и серебряная медаль с надписью «За усердие» на аннинской ленте для ношения на шее [ф. 6, д. 180, л. 1]. Министр внутренних дел граф Л.А. Перовский при этом указывал керчь-еникальскому градоначальнику, что награду надо вручить «с надлежащею торжественностью, и вообще принять меры, чтобы обыватели градоначальства и его окрестностей были непременно поставлены в известность об оказании Вашим Величеством милости, дабы поощрить их к охотному немедленному представлению правительству всякого рода находимых ими древних вещей и остатков древности» [там же, л. 1 об].

Л.А. Перовский – фигура в истории российской археологии очень примечательная [см.: Майков, 1902, с. 541-550; Петрова, 1997, с. 190-191; Тункина, 2002, с. 252-255]. В научной литературе обычно акцентируется внимание, что, будучи министром внутренних дел Российской империи, он принял меры к государственной организации археологических исследований в стране. К делу изучения древних памятников была привлечена целая группа заинтересованных людей (А.А. Сибирский, А.С. Уваров и др.), которую обычно называют Комиссией Перовского [см.: Тункина, 2002, с. 253]. В августе 1852 г. Л.А. Перовский был назначен министром уделов, и с 30 числа этого месяца в его руки было отдано руководство всеми археологическими раскопками в стране; при участии графа была разработана целая программа изучения памятников классической культуры на Юге России [Тункина, 2002, с. 254].

Признавая безусловную важность всех этих нововведений, необходимо подчеркнуть, что от внимания учёных ускользает один документ этого времени, а именно разработанные Л.А. Перовским в 1851 г. «Общие правила для представления правительству древних вещей, находимых в Керченском градоначальстве и его окрестностях». Этот документ, состоящий из 9 пунктов, до сих пор специально не изучался и

Боспорские исследования, вып. XXXI

высокою, тогда Министерство предлагает за них свою цену, и ежели предъявитель на оную согласится, то деньги высылаются и выдаются изображённым выше порядком. При несогласии же предъявителя на предложенную цену, вещи возвращаются и выдаются ему в полное распоряжение.

8. Когда предъявитель вещи не означает ей цены, то о сём только отмечается в книге; самая же вещь, тем не менее, должна быть принята и отправлена в Министерство, которое поступает с ней на вышеизложенном основании, т.е. или приобретает её по цене, назначенной от самого правительства, или возвращает для обратной ему выдачи с точным соблюдением изъясненных выше правил.

9. Если бы случилось, что выданная в приёме вещи квитанция каким бы то ни было образом была утрачена предъявителем, то, несмотря на сие, деньги или вещи должны быть ему выданы по удостоверении в его личности; об утрате же квитанции должно быть в то же время отмечено в книге, дабы в последствии не могло произойти по ней вторичного требования означенных в ней вещей».

Надо признать, что документ, составленный Л.А. Перовским, оставляет весьма серьёзное впечатление. Подготовленный по всем правилам бюрократической премудрости, он, как будто, предусмотрел все моменты, которые могли возникнуть на пути от продавца древнего предмета до государственного покупателя.

11 ноября 1851 г. «Правила» были направлены исправляющему должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора генерал-лейтенанту П.И. Фёдорову. В сопровождающем письме Л.А. Перовский счёл нужным добавить [там же, л. 8]:

«Для охранения от утайки перед правительством замечательных остатков древности, находимых частными лицами в г. Керчи и его окрестностях, и для предотвращения продажи подобных вещей в частные руки, составлены по Высочайшему повелению особые правила о порядке представления таковых находок в Министерство внутренних дел чрез керчь-еникальского градоначальника.

Правила сии я имел честь представлять на благоусмотрение Государя Императора, и Его Величеству угодно было их Высочайше одобрить с тем, чтобы они ныне же были приняты к надлежащему руководству и исполнению».

Генерал-губернатор, разумеется, немедленно направил все документы керчь-еникальскому градоначальнику князю Д.Н. Гагарину, «с тем, чтобы он принял их к точному и неупустительному (так в документе – Ю.В.) исполнению» (Там же, л. 18). Через некоторое время сюда поступила и «Книга, выданная от Министерства внутренних дел керчь-еникальскому градоначальнику для записывания всякого рода древних вещей и остатков древности, находимых частными лицами в Керчь-Еникальском градоначальстве и окрестностях». Об этой книге упоминалось в «Правилах», но составлена она была лишь 3 февраля 1852 г. Собственно говоря, это

кат». Вряд ли простой человек имел реальные возможности бороться с таким произволом. По этой причине русские люди не верили чиновникам (да и сейчас не верят!) и в обозначенной ситуации предпочитали обращаться к тем же, пусть бессовестным, но более близким им перекупщикам.

На третье обстоятельство обратил внимание сам Л.А. Перовский и даже попытался его исправить. В своём письме новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору от 23 января 1852 г. он сообщал [там же, л. 16-17]:

«В препровождённых к Вашему Превосходительству, при отношении моём от 11 ноября минувшего года № 4847, Высочайше одобренных правил о порядке принятия, записывания керченским градоначальником представляемых ему частными лицами древних вещей, в пункте 3 между прочим сказано, что “как скоро будут представлены градоначальнику найденные вещи, то они тут же, в присутствии предъявителя вписываются в книгу *с подробным изложением, обстоятельств, сопровождавших открытие*”².

Принимая во внимание, что в отношении к лицам, которые будут добровольно представлять свои находки, всякая излишняя притязательность может послужить к стеснению их и к удержанию от охотного представления начальству всех попадающихся им в руки древностей, тогда как правительство имеет в виду всячески поощрять в них такую охоту, я нахожу нужным просить Ваше Превосходительство, в пояснение сказанного пункта правил, предписать керченскому градоначальнику: дабы он при доставлении к нему частными лицами каких бы то ни было древних вещей принимал и записывал их в книгу, довольствуясь теми показаниями, какие будут даны добровольно самими предъявителями вещей, и ни в коем случае не прибегали бы ни к каким по сему предмету вынудительным расспросам, тем более к исследованию о том, каким образом представляемые вещи достались в руки их предъявителям».

Беспокойство Л.А. Перовского, на мой взгляд, было вполне оправданно, поскольку подробные расспросы по поводу обнаружения древностей, надо думать, были обычной практикой. Для специалистов-археологов, конечно, только такая практика могла бы гарантировать получение более полной информации о месте и контексте находки, что само по себе является положительным явлением. Однако злоупотребление ею, когда человека, принёсшего в музей найденную им древнюю вещь, фигурально выражаясь, могли «поднять на дыбу», выпытывая подноготную правду по поводу обстоятельств её обнаружения, закономерно вело к нежеланию иметь какие-либо контакты с музейными работниками. «Вынудительные расспросы» могли лишь укрепить в простых людях уверенность в том, что за обнаруженные древние вещи их могут наказать, и бороться с этим убеждением было совсем не просто.

² Место, выделенное курсивом, в источнике подчёркнуто карандашом.

Боспорские исследования, вып. XXXI

ко, такое явление было изжито, и все керченские жители без стеснения стали «торговаться» с чиновниками. Можно отметить, что на покупку древностей в 1851 г. было потрачено 5519 руб. 09 коп. серебром [ф. 6, д. 196, л. 1], т.е. сумма, в общем, очень не маленькая.

Достигнутый результат, однако, был весьма ограниченным, и дело здесь не только в том, что керченским мещанам было легче обратиться к перекупщику, нежели ждать решения петербургского чиновника. Главное заключается в том, что для керченских «счастливчиков», поставивших разграбление древних могил на профессиональную основу, никакие правила были не писаны, и они-то несли свои находки исключительно на «чёрный рынок». Все директора Керченского музея (А.Е. Люценко, К.Е. Думберг, В.В. Шкорпил) вели с ними более или менее успешную борьбу, но полной победы в ней так и не одержали. Скупщики и торговцы древностями (Б. Букзиль, Е.Р. Запорожский и др.) также были постоянной «головной болью» керченских археологов, избавиться от которой было невозможно. Так что мы ещё раз имеем возможность убедиться в том, что самые правильные, хорошо продуманные документы, подготовленные российскими чиновниками, на практике оказываются малоэффективными. Реальная жизнь значительно сложнее, чем это представляется из окна кабинета столичного начальника, она плохо укладывается в любые составленные ими «правила» и «уставы».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бич О.И.* Архивные данные о статуях, найденных в Керчи // СА. 1958. Т. 28. С. 87–90.
Дюбрюкс П. Собрание сочинений. СПб, 2009. 726 с.
Маиков П. Перовский Лев Алексеевич // Русский биографический словарь. Т. XIII. СПб., 1902. С. 541–550.
Петрова М.М. Археология в жизни министра внутренних дел России Л.А. Перовского // Археология Крыма. 1997. Т. I. С. 190–191.
Тихонов И.Л. О способах приобретения причерноморских и кавказских древностей Императорским Эрмитажем // Шестая Международная археологическая конференция. Материалы конференции. Краснодар, 2013а. С. 403–407.
Тихонов И.Л. История российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII – первая четверть XX вв.). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2013б. 54 с.
Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. 673 с.
Шкорпил В.В. Из архива Керченского музея древностей. III: О находке двух древних статуй в 1850 г. // ИТУАК. 1908. № 42. С. 56–63.

REFERENCES

- Bich O.I.* Arkhivnye dannye o statuiakh, naidennykh v Kerchi. SA, 1958, vol. 28, pp. 87–90.
Diubriuks P. *Sobranie sochinenii*. St.Petersburg, 2009, 726 p.
Maikov P. Perovskii Lev Alekseevich. *Russkii biograficheskii slovar'*. Vol. XIII. St.Petersburg, 1902, pp. 541–550.
Petrova M.M. Arkheologiya v zhizni ministra vnutrennikh del Rossii L.A. Perovskogo. *Arkheologiya Kryma*, 1997, vol. I, pp. 190–191.

Виноградов Ю.А. Небольшой этюд по истории...

- Shkorpil V.V. Iz arkhiva Kerchenskogo muzeia drevnostei III: O nakhodke dvukh drevnikh statui v 1850 g. *ITUAK*, 1908, № 42, pp. 56–63.
- Tikhonov I.L. O sposobakh priobreteniia prichernomorskikh I kavkazskikh drevnostei Imperatorskim Ermitazhem. *Shestaia Mezhdunarodnaia arkheologicheskaiia konferentsiia. Materialy konferentsii*. Krasnodar, 2013a, pp. 403–407.
- Tikhonov I.L. *Istoriia rossiiskoi arkheologii: formirovanie organizatsionnoi struktury I deiatel'nost' nauchnykh tsentrov v Sankt-Peterburge (XVIII – pervaiia chetvert' XX vv.)*. Abstract of DSc dissertation. St.Petersburg, 2013b. 54 p.
- Tunkina I.V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh Iuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)*. St.Petersburg, 2002, 673 p.

Резюме

Приобретение древностей у населения было важной задачей деятельности археологов в Российской империи. По инициативе министра внутренних дел Л.А. Перовского, стремившегося навести порядок в этом деле, в 1851 г. были разработаны «Общие правила для представления правительству древних вещей, находимых в Керченском градоначальстве и его окрестностях». Этот документ, публикации которого посвящена статья, регламентирует все моменты, которые могли возникнуть при продаже древнего предмета между его обладателем и государственным чиновником. Мелочная регламентация, однако, слабо соответствовала реалиям тогдашней жизни, и она никак не способствовала прекращению незаконной торговли древностями.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, история археологии, граф Л. А. Перовский, покупка древностей.

Summary

The acquisition of antiquities in the population was an important task of the archaeologists in the Russian Empire. In 1851, at the initiative of the Minister of Internal Affairs Perovskii L.A., who tried to restore order in this matter, «General rules for the submission of the government of ancient things that were found in the Kerch local authority and its environs» were adopted. This document, which the article discusses, regulates all issues that could arise in the sale of ancient objects between its owner and government officials. Petty regulation, however, poorly matched that time life realities, and it did not contribute to ending the illicit trade in antiquities.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, history of archaeology, count L.A. Perovskij, purchase of antiquities.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виноградов Юрий Алексеевич,
доктор исторических наук,
Институт истории материальной
культуры РАН (С-Петербург),
ведущий научный сотрудник
Института истории материальной культуры
РАН (С-Петербург)
(812) – 764-85-71
vincat2008@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinogradov Iurii, DSc,
Institute of History of Material Culture
RAS (St. Petersburg),
Leading Researcher of the Institute
of Material Culture RAS
(812) – 764-85-71
vincat2008@yandex.ru